

— Вторые небеса Райских Небес Императора-Основателя... — оглядевшись, Цинь Му увидел вокруг лишь руины: разрушенные городские стены и дворцы, крошащиеся в небе летающие города и горы, иссохшие реки и несметное множество скелетов, устилающих собой землю...

Огромные горы вдалеке выглядели сильно повреждёнными. Их горные пики напоминали кукурузные початки, которых кто-то обглодал, а середины были сильно надкушены, из-за чего они, казалось, могли рухнуть в любой момент...

Расколотую надвое землю устилали вулканы и пузырящаяся лава. Реки, казалось бы, состояли из текущей крови, но на самом деле это была лава...

В небе виднелись странные облака, являющиеся давними остатками божественных искусств, и обломки звёзд.

Ступив на землю, Цинь Му заметил, что она полностью затвердела и на ней ничего не росло. Внезапно налетел порыв ветра, и он увидел незабываемое зрелище — белые кости, валявшиеся на земле, собирались в комки, напоминающие перекасти-поле.

Буквально несколько вдохов времени спустя перед ним беспорядочно кувыркалось множество огромных костяных шаров, уносимых порывами ветра. А когда тот прекратился, они тут же остановились и рассыпались по земле.

Разбитые души вылетели из костей и начали дрейфовать вокруг, словно блуждающие огоньки. Их очертания лиц, с трудом, но всё ещё были различимы, но их тела были изодраны в клочья, не имея ни рук, ни ног.

Ветер вновь поднялся и разбитые души, словно по мановению руки заклинателя, тут же погрузились обратно в скелеты и, встав, попытались убежать. Но им это не удалось, их подхватил ветер, начав туда-сюда кувыркать. Множество костяных рук ухватились друг за друга, собираясь в огромный, уносимый воздушными потоками костяной шар.

Цинь Му никогда раньше не видел и не слышал ни о чём подобном.

«Разбитые души должны принадлежать умершим здесь формам жизни. Поскольку их души не полноценны, Юду не принимает их, оставляя блуждать по этому миру, — подумал про себя Цинь Му. — Им не на что опереться, поэтому они должны влезать обратно в скелеты. Только так они могут почувствовать, что всё ещё живы...»

— Кажется силы покидают меня, — с трудом хватая ртом воздух, Сакра слабо заговорил. — Способности Красного Божества Южных Небес Ци Сяюй слишком могучи. Одной её мелодии достаточно, чтобы лишить меня жизни. Кажется, я умираю. Маленький друг Цинь, дальше тебе придётся идти одному...

— Так и быть! После того как ты умрёшь, я похороню тебя и отправлюсь в путь. Ты хочешь быть похороненным или кремированным?

Сакра уставился на него широко распахнутыми глазами и, собравшись с силами, яростно выдавил:

— Я ещё не помер, а ты уже думаешь о похоронах и кремации?!

Цинь Му с улыбкой парировал:

— Даже если я не совершенствовал Писание Сакры достаточно долго, я знаю, насколько они сильны. Физическое тело и исконный дух становятся практически нерушимыми, и хоть твои Писание и уступают технике Императорского Трона, они недалеко от неё ушли. Ты совершенствовал их в течение сотен и сотен лет, как тебя могла довести до предсмертного состояния какая-то мелодия?

Сакра моргнул и, сильно побледнев, ответил:

— Чтобы защитить тебя, у меня не было выбора, кроме как принять на себя ноты цитры Ци Сяюй. Моя жизненная сила уже сокрушена...

— Бросившись в погоню, божественное искусство Ци Сяюй пересекало вакуум пространства и подверглось воздействию взаимного сдвига духовной энергии. Благодаря этому сила её божественного искусства была уменьшена наполовину, — проанализировав, Цинь Му продолжил. — Ты столкнулся только с половиной её силы, чего точно недостаточно, чтобы угрожать твоей жизни, разве нет? Кроме того, я уже слышал мелодию, которую она играла. Она довольно известна и, кажется, называется — “Феникс, Ищущий Свою Пару”.

Сакра продолжал растеряно моргать и еле-еле душа в теле говорить:

— Какой ещё феникс, ищущий пару? Я никогда раньше не слышал об этой мелодии...

— Увидев красивую женщину, я не могу её забыть. Если я не вижу её целый день, мысли о ней приводят к безумию. Я словно феникс-самец, парящий и скитающийся над четырьмя морями в поисках своей самки. Но, к сожалению, этой красавицы нет у восточной стены. Используя цитру вместо слов, я намереваюсь снять с себя бремя этих истинных чувств. В какой день я увижу твоё согласие на помолвку и избавлюсь от тяготящих меня дум?.. — громко распевая, Цинь Му поглаживая руками воздух.

Несмотря на то, что под его руками не было цитры или струн, его жизненная Ци превратилась в струны, звучащие точно такими же нотами, как и мелодия Ци Сяюй, использованная для их преследования!

Цинь Му погладил цитру и громко запел, отбросив всякую сдержанность:

— ... Как нам слиться шеями как утки-мандаринки? Как нам порхать вместе? Леги феникс, леги феникс, иди со мной и будь опорой, плодись со мной, всегда будь моей женой. Настоящий обмен любовью гармонизирует наши сердца... кто узнает, если ты в полночь последуешь за мной? Трепеща, наши крылья поднимутся вместе, и мы улетим высоко. Если ты равнодушна к моим чувствам, это заставит меня страдать...

Мелодия цитры окружала их, долгое время не прекращая звучать. Она привлекла многих скелетов, стянувшихся с округи, и некоторые из них даже начали танцевать.

Цинь Му рассеял свою жизненную Ци и сказал:

— Песня “Феникс, Ищущий Свою Пару”, написана мужчиной для женщины. Текст песни рассказывает о мужчине, убеждающем женщину сбежать вместе с ним. В их жизни была одна незабываемая ночь, и мужчина хотел, чтобы обожаемая им женщина с любовью вспоминала эти времена, желая бросить всё ради него и сбежать вместе с ним.

Сакра ещё какое-то время молчал, как вдруг он сел, стряхнул с себя грязь и махнул рукой, отгоняя скелетов, которые подслушивали сбоку:

— Ребята, на что вы уставились? Тут не на что смотреть. Уходите, кыш-кыш. Маленький друг Цинь, Райские Небеса Императора-Основателя имеют в общей сложности тридцать три неба. Верховные Небеса Императора — первое небо. Верховные Небеса Сияния являются вторым небом. Тридцать три неба связаны друг с другом. Теперь, оказавшись на Верховных Небесах Сияния, мы недалеко от Верховных Небес Императора...

Цинь Му, как будто не слыша его, продолжил говорить:

— Я научился этой песне у дедушки глухого из моей деревни. Он — один из лучших грамотеев в моей деревне и всегда учил меня правильным вещам. Красное Божество Ци Сяюй ведь женщина, верно? Эта песня написана мужчиной, поэтому немного странно, что она использовала эту мелодию. Более того, мне показалось, что в исполненной ею мелодии чувствуется явная обида, но не убийственное намерение. Играя её, кажется, она пытается кое-кого принизить...

Внезапно полностью исцелившись, как внешне, так и внутренне, Сакра сделал шаг вперёд и, словно ничего не замечая, продолжил:

— Если мы продолжим подниматься по Верховным Небесам Сияния, то достигнем Небес Чистого Сияния. Если мы поднимемся ещё немного, то доберёмся до Небес Тёмного Эмбриона. Когда-то это место было очень роскошным...

Те скелеты, которых он прогнал, вытягивали шеи, будто стадо любопытных, высовывающих головы альпак.

Цинь Му продолжал объяснять:

— Эту песню сыграла женщина и даже попыталась принизить человека, который её написал. Получается Красное Божество пыталась принизить...

Внезапно обернувшись, Сакра яростно спросил:

— Чего ты добиваешься?

Цинь Му подпрыгнул от неожиданности и тут же закрыл рот. Скелеты тоже быстро разбежались, гремя костями.

Сакра усмехнулся и сердито пошёл вперёд:

— Я уже отринул все свои мирские желания, так что не напоминай мне о прошлом! Мною уже всё забыто! Это она не смогла забыть меня! В прошлом она даже добыла информацию, которую можно было использована против меня, и захотела убить меня. После такого я ещё в чём-то виноват?

Цинь Му сдержал улыбку и последовал за ним.

Сакра усмехнулся и продолжил причитать:

— Она явно уколобая, меня нельзя винить. Во времена, когда я ещё не стал последователем буддизма, у меня был период романтических влечений. Я думал, что смогу жить вместе с ней и

забыть о битвах между Райскими Небесами и Райскими Небесами Императора-Основателя. Что я мог поделать, если она не хотела оставлять свою должность и уходить со мной? Когда мы встретились на поле боя, скольких братьев и сестёр она убила? Она безжалостная женщина и поэтому я оборвал с ней все связи!

Цинь Му разогнал скелетов, горящих любопытством, а Сакра вздохнул:

— Причина, по которой Райские Небеса реагируют так быстро, заключается в том, что она всё ещё держит на меня зуб и думает, что я предал её. Если бы её божественное искусство сейчас убило меня, она бы прекратила преследование. Всё бы на этом и закончилось. Однако, её нежелание меня убивать означает, что она будет меня искать. Её скорость не знает себе равных, поэтому мне не сбежать вместе с тобой. Ведя себя так, словно мои раны были слишком тяжёлыми, я давал тебе шанс уйти без меня. И всё же тебе, дружок Цинь, удалось увидеть мою ложь насквозь. Иногда не слишком хорошо быть таким умным.

Цинь Му умолк, но после всё же спросил:

— Ты не сможешь скрыться от её преследования?

Сакра покачал головой:

— Её корабль может путешествовать по безграничным мирам без особых препятствий. У неё преимущество в скорости — она номер один в мире, как мне от неё сбежать? Я планирую пойти в противоположном направлении и скрыться в тридцати трёх небесах Императора-Основателя. Она отступит, если не найдёт меня. Я не могу взять тебя с собой, иначе ты погибнешь.

Некоторые корабли могли путешествовать по всем мирам, и Цинь Му на своём веку уже довелось повидать такие. Например, “Ковчег Парамиты”, созданный Божественной Расой Небесных Работ. Кроме того, корабль, принадлежавший его отцу, Цинь Ханьчжэню, тоже был таким, он прилетел из другого мира к небу Великих Руин.

Совсем не удивительно, что у такого существа, как Красное Божество Южных Небес был подобный корабль.

Цинь Му слегка кивнул головой и сказал:

— Если ты возьмёшь меня с собой, я буду только под ногами мешаться. Будда, давай расстанемся здесь.

Сакра кивнул в ответ и спросил:

— Она очень скоро достигнет этого места. Нам нужно разойтись как можно скорее. Ты знаешь, как вернуться на Верховные Небеса Императора?

— Конечно, — улыбнулся Цинь Му, — я просто построю ещё один Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии. Я больше беспокоюсь о тебе.

Сакра увеличил скорость и, указав на восток, затихающим вдали голосом выкрикнул:

— Если ты отправишься туда, то сможешь найти дорогу к Верховным Небесам Императора!

Его силуэт быстро удалялся, постепенно исчезая.

Цинь Му открыл глаза, чувствуя, как его зрение восстанавливается. Не смея использовать

свою технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, он тут же приклеил золотой ивовый лист на свой третий глаз.

В спокойной, мирной обстановке лучше держать его прикрытым.

Он двинулся на восток и заметил, что там абсолютно не было жизни. Голая пустошь и катающие повсюду костяные шары. Порой ветер стихал и скелеты следовали за ним, словно любопытные альпаки.

Самые смелые даже касались его одежды и щипали за щёки.

Не обращая внимания на этих духов, Цинь Му продолжал свой путь на восток, как вдруг услышал игру на цитре, доносящуюся с неба.

Звучала мелодия Феникса, Ищущего Свою Пару. Несмотря на то, что она была об ухаживании и любви, в ней таились печаль и ненависть.

Тусклое небо внезапно ярко осветилось, а уже в следующий миг из другого мира прилетел корабль с крыльями феникса. После того, как он появился в небе, стало понятно, что мелодия цитры распространялась именно от него.

Цинь Му был совершенно очарован музыкой, как вдруг ужасающая волна сознания пронеслась во всех направлениях, потоком распространяясь по пустынным землям Верховных Небес Сияния. Проносясь мимо его тела, сознание немного помедлило, прежде чем устремиться дальше!

Корабль взмахнул парой фениксовых крыльев и по красивой дуге рассёк небо, но не в погоне за Цинь Му, а в другую сторону, туда, куда убежал Сакра.

Ци Сяюй не интересовал Цинь Му, её интересовал только Сакра.

— Что за история между ним и Красным Божеством? Может быть они главные герои собственной истории... — увидев, как корабль улетает прочь, Цинь Му немного успокоился и исполнил свою технику, продолжив путь на восток.

Божественные сокровища пути дьявола появились у него за спиной, и он попытался слить Божественные Сокровища Семи Звёзд и Шести Направлений.

Шло время, но он так и не увидел конца Верховным Небесам Сияния.

Внезапно Цинь Му остановился. Прямо перед собой он увидел величественный город богов полный людей, конечно же живых. Между тем на самой высокой его точке на страже стояли боги, осторожно озирающиеся по сторонам.

Осмотревшись вокруг, он слегка дрогнул. Мёртвые Верховные Небеса Сияния исчезли, заменяясь теми, которым ещё предстояло пасть под натиском войны!

Цинь Му присмотрелся к округе повнимательнее и его разум “взорвался”. Те горы, что были неизвестно когда разрушены, и город, который давно пал, теперь стояли, как будто ничего не случилось. И, что самое важное, здешняя местность была почти такой же, как на одной из карт, оставленных Мастером-Основателем Небесного Святого Культа!

А то, на что указывала карта, было именно этим городом богов!

— Старший брат жил уже после того, как закончилась Эпоха Императора-Основателя, поэтому не мог нарисовать местность тех времён. Он не мог указать на город богов, которого уже попросту не должно было существовать! Это неправильно, что-то здесь не так... — пребывал в смятении Цинь Му.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/507932>